

Вадим Трепавлов

Рец. на: История Крыма. В 2 т. / Отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2017. Т. 1. 600 с.; Т. 2. 792 с., ил.

Vadim Trepavlov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Rec. ad op.: Istoriya Kryma. 2 vol. Moscow, 2017

DOI: 10.31857/S086956870005920-3

Двухтомная монография «История Крыма» представляет собой первую в науке сводную академическую версию истории полуострова с древности до наших дней. Этот коллективный труд был подготовлен и издан в рамках целевого конкурса РФФИ 2015—2017 гг. «Крым в истории и культуре России». Как этот конкурс, так и рецензируемая книга явились реакцией на чрезвычайную актуальность крымской тематики после воссоединения Республики Крым и г. Севастополя с Россией в 2014 г. Авторы поставили перед собой задачу воссоздать картину развития народов региона в течение многих столетий «на основе комплексного подхода, предполагающего использование достижений отечественной... и зарубежной исторической науки, археологии, демографии, политологии и других смежных дисциплин» (с. 15—16). Для этого была привлечена огромная литература по крымской истории, вышедшая в течение последних веков, а также материалы из архивохранилищ России, ближнего и дальнего зарубежья (Украины, Узбекистана, Германии, США). Многие используемые и цитируемые в книге документы впервые вводятся в научный оборот.

К масштабной работе по созданию двухтомного труда были привлечены ведущие специалисты по крымской тематике из столичных научных центров (Института российской истории РАН, Института археологии РАН, Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов) и научных учреждений республики Крым (Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Института археологии Крыма РАН, Центрального музея Тавриды, Историко-археологического музея-заповедника «Неаполь-Скифский»).

Структура монографии выстроена по хронологическому принципу и включает пять разделов: 1-й том — «Крым в древности», «Крым в средневековье», «Крымское ханство. 1441—1783 гг.»; 2-й том — «Крым в составе Российской империи», «Крым в XX — начале XXI в.».

В истории полуострова огромное число сюжетов исследовано недостаточно. Это показано уже в первых разделах. Например, несмотря на утвердившееся и общепризнанное убеждение в том, что древнейшей археологической эпохой Крыма является средний палеолит, существует вероятность обнаружения более ранних свидетельств, ведь «древнейший пе-

риод заселения человеком Крымского полуострова до сих пор практически не изучен» (с. 32). Как это обычно бывает в изложении ранних этапов истории любого региона, реконструкция истории и культуры крымчан доантичной эпохи по необходимости сводится к характеристикам археологических культур и отдельных памятников, погребений, орудий и т.п. Вся совокупность этого материала позволяет получить представление о разнообразии населения, его занятиях и культурных особенностях.

Археология (а с определённого момента и нумизматика) выступает в качестве полноправного и необходимого компонента исследования при изучении греческой колонизации Северного Причерноморья, существования боспорской и скифской государственности, пребывания края в составе Римской и Византийской империй, событий Великого переселения народов. Важная проблема взаимоотношений местного населения (меотов, тавров, скифов и др.) с переселенцами-эллинами и их потомками получает на материалах раскопок наглядную иллюстрацию к сообщениям письменных источников. Именно военная активность здешних «варваров» послужила стимулом для образования политических структур в регионе, в том числе для формирования и укрепления Боспорского царства (с. 61). В конце V в. до н.э. (после заключения союза между Афинами и Пантикапеем) отсюда, из окрестностей будущих Керчи и Тамани, купеческие корабли повезли на греческие рынки зерно (с. 62) — и с этого времени Крым стал активным участником международной торговли.

Большое значение археологические исследования имеют для изучения этнической истории полуострова, миграций и культурных влияний различных народов и племён. Историки

приходят к заключениям об иранизации боспорцев (под воздействием пришлых сарматов и алан) (с. 151), опровергают мнение о широком присутствии германцев-готов в Боспорском царстве (с. 160—162), уточняют время появления в Крыму хазар (с. 239—240). Междисциплинарный подход позволил определить динамику утверждения христианства на полуострове: от появления первых христиан — римских пленников в последней четверти III в. — до превращения этой религии на Боспоре в государственную в V в. (с. 165, 190).

Особое место в истории как крымской, так и российской занимает Херсонес Таврический (с VI в. — Херсон), и авторы монографии обособленно посвятили ему отдельные параграфы в нескольких главах. К тому же этот город давно изучается археологами. Время его основания (долго дискутировавшееся в историографии) отнесено в книге к началу IV в. до н.э. (с. 93). В античную эпоху Херсонес являлся одним из главных пунктов обширного международного торгового обмена товарами и ресурсами. Основанный как колония дорийских греков, впоследствии он входил в состав Понтийского царства Митридата, Римской империи, Византии, побывал под управлением правителей Трапезунда, сельджуков, монголов, генуэзцев... Вероятно, уже в IV в. в городе появилась христианская община (с. 181), и он превратился в один из центров восточного христианства в Причерноморье. Общеизвестно, что именно там произошло крещение киевского князя Владимира, и авторы уделяют немало внимания событиям 988 г.: девятемсячной осаде Владимиром Корсуни, его обращению к новой религии, женитьбе на греческой царевне (с. 270—272).

Как и для многих народов и стран Евразии, рубежным историческим со-

бытием в истории Крыма оказалось монгольское завоевание и последующее пребывание полуострова в составе Золотой Орды. К сожалению, о драматических событиях первой половины XIII в. — вторжениях монголов, судьбе городов и местного населения под властью пришельцев-завоевателей — в книге почти не говорится. Вся эта эпоха описана в трёх абзацах, занимающих менее половины страницы (с. 294). Утверждается, что «к 1260 г. завершился первый период джучидского освоения полуострова путём его вхождения в военно-административную систему государства Джучидов» (с. 294). Во-первых, неясно, в чём заключался этот первый этап? Во-вторых, почему его окончание точно датировано 1260 г. — что произошло в том году? В-третьих, для читателя, не знакомого с реалиями золотоордынской государственности, следовало бы пояснить, кто такие Джучиды, и что означает «джучидское освоение».

Важнейшим фактором в истории культуры и экономики Крыма были итальянские поселения XIII—XV вв. Этой теме посвящена глава, написанная академиком С.П. Карповым. В центре внимания автора находится центр генуэзских владений («Генуэзской Газарии») — Каффа. На основе огромного массива разноязычных источников описана топография этого портового города, состав и численность его населения в разные времена, система управления, состояние финансов, экономика, церковная и повседневная жизнь горожан. Убедительно показано, как в результате итальянской колонизации Крым интегрировался в систему экономических и политических связей всего Средиземноморья.

После распада Золотой Орды наступила эпоха Крымского ханства. Посвящённый ему раздел написан в основном И.В. Зайцевым. Привлекая

максимум источников (татарских, турецких, русских и др.) и обширную историографию, автор показывает постепенное формирование самостоятельного государства, воцарение в нём династии Гиреев, пребывание правителей Крыма в вассальной зависимости от османских султанов, особенности экономической, культурной и религиозной жизни на полуострове в XV—XVII вв. Ещё одним достоинством изложения данных сюжетов в книге является то, что они не сводятся к отображению истории только крымских татар. В особых очерках рассматриваются также расселение, хозяйство и культура других народов, издавна населявших этот полиэтнический регион: греков, армян, евреев, караимов, цыган.

Большинство современных исследователей Крымского ханства во многих отношениях находятся под воздействием положений и выводов, сформулированных в фундаментальном труде В.Д. Смирнова почти полтора века назад¹. В частности, это относится к тезису о полной подчинённости Крыма османам. Зайцев, не соглашаясь с таким подходом, аргументированно показывает, что Гиреи «часто действовали если не вопреки инструкциям из Стамбула, то, по крайней мере, игнорировали их» (с. 385). Хотя в османской иерархической структуре крымские ханы и занимали прочное место, являясь равными по рангу бейлербеям Румелии (с. 386), т.е. наместникам европейских владений империи, они сохраняли явные признаки суверенитета. К таковым относилась, в частности, последовательность поименования татарского хана и османского падишаха при ритуальном провозглашении правителей во время торжественных молебнов в мечетях. На основании анализа этого и других явлений Зайцев пришёл к выводу, что «с точки зрения ислам-

ской теории власти крымские ханы являлись независимыми и суверенными монархами» (с. 391). Добавлю, что здесь следовало бы также учесть принадлежность Гиреев к потомству Чингисхана, что позволяло им чисто номинально считаться более знатными по сравнению с домом Османов.

При описании внешней политики Крыма значительное место отведено отношениям ханства с Московским государством. В целом эта тема отражена в книге, хотя и лаконично, но достаточно полно — с указанием основных вех дипломатических контактов и военных конфликтов. Однако представляется, что причины частых татарских набегов на русское (а также польско-литовское) пограничье не получили исчерпывающего освещения и объяснения. Ведь эти походы вызывались не алчностью и воинственностью крымцев, а объективным состоянием их экономики, не способной предоставить достаточно ресурсов для поддержания жизнедеятельности населения ханства. Поэтому не стоит связывать интенсивность набегов только с изменениями в системе международных отношений в Восточной Европе и династическими кризисами в ханском семействе (с. 412). В разных местах текста встречаются верные упоминания о важном значении для татар доходов от торговли полоном, о недостаточности налоговых поступлений (с. 413, 465), но они не увязываются авторами с набеговой практикой крымцев.

Одним из знаковых явлений русско-крымских отношений были так называемые поминки — подношения

ханам, их родственникам и высшим сановникам. Поминки представляли собой рудимент ордынской дани и, хотя были не очень обременительными для царской казны, самим фактом своего существования напоминали о давней зависимости Руси от завоевателей и создавали в Европе впечатление, будто Россия по-прежнему остаётся татарской данницей. К сожалению, в книге институт поминок лишь кратко упомянут (с. 412) и ничего не сказано о его ликвидации. Официально он был отменён по настоянию посла Е.И. Украинцева Константинопольским договором 1700 г., но в действительности в последний раз поминки отсылались в Бахчисарай намного раньше — в 1685 г. (дата установлена В.А. Артамоновым²).

Первый том заканчивается изложением тех внутренних и внешних противоречий и конфликтов, которые привели к постепенному ослаблению суверенитета Порты над Крымом, усилению позиций России, утрате ханством независимости и присоединению его к Российской империи.

Примечания

¹ *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887; *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII веке до присоединения его к России. Одесса, 1889 (переизд.: *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты. В 2 т. М., 2005).

² *Артамонов В.А.* О русско-крымских отношениях конца XVII — начала XVIII в. // Общественно-политическое развитие феодальной России. М., 1985. С. 76, 85.